

Денис Мисюля

Альбом в 1408-м.

Майк Энслин только что пришёл домой с вечерней прогулки. На улице так свежо и приятно, что, зайдя в подъезд, ощущаешь некий дискомфорт, но всё же продолжаешь подниматься по лестнице на 14 этаж в 8 квартиру. Зайдя внутрь, аккуратно снимаешь шарф, перчатки, затем ботинки.

Майк проходит в зал, который при первом взгляде должен впечатлить своим размером и красотой. Подходя к маленькому бару, встроенному в секцию, наливает себе немного виски, а затем медленно опускается на диван, вспоминая сегодняшнюю прогулку. Пытается вспомнить некоторые детали, те, что успел запечатлеть фотографическим взглядом и сохранил в своей голове.

Взяв в руки пульт, Майк включает музыку, которая медленно наполняет всё пространство комнаты. Эта шикарная квартира досталась ему от родителей, которые после смерти оставили ему, а не его сестре, огромное состояние, коим Майк и воспользовался.

Отец хотел, чтобы его сын продолжил семейную традицию и стал банкиром, но его жизненная дорога оборвала отцовские надежды и теперь, Майк, писатель. Правда, его работа не приносила ему много прибыли, но оставленного наследства хватило бы на много лет беззаботного существования. А тех денег, что он зарабатывал, хватало на мелкие расходы, которые у него появлялись каждый день.

Вдруг раздался звонок в дверь. Майк немного передёрнуло, потому что он никого не ждал. Гостей у него практически не бывает. Он встал и пошёл к двери, посмотрев в глазок на лестничную площадку, Майк увидел лицо и немного искажённое туловище своей сестры, которую он на дух не переносит. Правда, не открыть он не мог, хоть и терпел её присутствие в своём доме не больше тридцати минут.

- Что такое, Анжелика? – спросил, даже не поздоровавшись, Майк.

- У меня ничего. Я не надолго, даже заходить не буду. Мне тут кое-что передали, поэтому имею прямую обязанность сказать тебе об этом и отдать. Я сама не знаю, что это, но что-то тяжёлое.

- Давай, не томи. Ты же знаешь, как я отношусь к твоему неумолкаемому языку. Никогда его не любил. Анжелика, после смерти отца поменялась полностью. Из примерной девочки, которая должна была ехать учиться в Оксфорд, стала дворовой девкой, которая днями читала книги, а ночью бегала с друзьями по городу или купалась в озере грязной любви.

Через год после смерти отца, Анжелика написала свой первый рассказ, но его так никто и не увидел. Он до сих пор лежит в коробке, где сейчас хранятся старые украшения.

Увидев, что она может писать, Анжелика подалась учиться в университет на журналиста. Мать это не одобрила, потому что точно также как и отец, ненавидела эту профессию. Она считала, что она портит людей. Из нормальных делает замкнутыми, которые постоянно смотрят в пол или угол. Майк родителей слушать не хотел. Он знал, что сможет пробиться в люди и без помощи отца или матери, поэтому всё время посылал их к чертям. А, узнав, что отец оставил наследство, то про одинокую мать совсем забыл, которая потом от одиночества сошла с ума и ...

Анжелика послушалась Майка и вытащила из своей сумки запечатанную коробку.

- Что это ты мне притащила, бомбу?

- Нет, это меня попросила передать одна девушка, думаю, ты будешь в курсе всего, когда прочитаешь и согласишься, что там. Я сама не видела. Всё, больше не буду тебя задерживать. Удачи.

Анжелика отдала коробку и побежали вниз по ступенькам. Майк, всё ещё шокированный, стоял возле своей двери с коробкой и никак не мог поверить, что ему только что прислали посылку, первую в жизни посылку. Он ещё никогда не получал ни писем, ни посылок, а тут первая и единственная, как потом оказалось.

Майк прошёл домой. Остановившись возле бара, он налил себе ещё немного виски и присел за свой стол. Он никак не мог понять, что это за коробка. Аккуратно раскрывая, он оголял понемногу завернутый в бумагу предмет, который вот-вот должен был предстать перед его взором. Развернув на половину, он понял, что в упаковочной бумаге лежал альбом, огромный чёрный альбом.

Дрожащими руками он положил альбом на стол и стал внимательно рассматривать. Майк никогда не любил чёрный цвет. Он навевал ему страх и печаль. Осмотрев со всех сторон, он всё же удосужился открыть первую страницу.

Его глаза забегали по маленьким кусочкам, которые были аккуратно склеены скотчем, а посередине красовалась огромная чёрная полоса, ему показалось, что это смерть. Ни какие другие мысли не могла подтолкнуть эта картина. Маленькие осколки фотографии, где Майк был изображён со своей девушкой, просто порезали сердце, исполосовали его на несколько частей, вернее на миллионы таких же маленьких кусочков, которые сейчас лежали перед ним. Энис, эта девушка, с которой он познакомился ровно год назад, именно сегодня, в этот день они должны были отмечать круглую дату, но его девушке нужно было срочно ехать в командировку. Встреча была отменена, теперь уже навсегда.

Под фотографией был маленький комментарий. Майк заметил его не сразу, но прочёл очень быстро и тем самым нанёс ещё одну рану своему сердцу. «Ты так близок ко мне...» - эти слова были написаны как минимум с ухмылкой, таково было мнение Майк. Он понимал, что этот альбом – это знак, знак разлуки.

Ещё раз, посмотрев на кусочки матовой бумаги, он перелистнул страницу.

Картина ещё хуже. Второй шаг. Он был тяжёлый, но... Тут Майк задумался. Почему именно на него свалилось такое дело, почему он, сынок богатеньких родителей, должен терпеть такие оскорбления, но понять так и не смог.

Лепесток. Он был такого же цвета, как те розы, что он дарил Энис на первом свидании. Он не знал, что это один лепесток, который она сохранила на память, и теперь она стёрла эту деталь из своей жизни раз и навсегда, при этом нанеся жестокий удар маленьким лепесточком. На второй странице ещё была фотография того места, где они провели первую романтическую встречу. Матовая карточка была не простая. На ней изображалось то заведение, в котором сидели Майк и Энис в тот день, а рядом была забегаловка. Ниже, печатными буквами было выведено «Лучше бы мы пошли сюда».

Понемногу Майк стал понимать, к чему клонит Энис, он не перелистывая ещё одной страницы альбома, схватил свой сотовый телефон и стал судорожно набирать её. Это было бесполезно. Телефон у Энис был отключен.

Майк склонил ещё раз голову над второй страницей. Посмотрел на лепесток, который опять прошёлся по его сердцу и заставил достаточно чётко вспомнить тот момент, как он дарил цветы.

Перелистывая ещё одну страницу, он закрыл глаза. Смотреть на такое было нельзя. Это было чистейшее издевательство, над кем-то, потому что он точно знал, что с небес взять такое Энис не могла.

Альбом на этой странице был вырезан немного вглубь. Два маленьких прямоугольника были посередине. В каждом был пузырьёк с кровью. Под ними был подписан резус. Потом стрелка и опять надпись «Мы не совместимы». Также к пузырькам прилагалась небольшая фотография, на которой была Энис, которая резала себе вену и скапывала кровь в чашку, чтобы потом перелить в маленький флакончик.

Майк не мог на это смотреть. Его душу рвало на части. Он не мог поверить, что за доброту, и ласку, которую он старался подарить этой девушке, он получил только огромный удар в спину, да причём такой силы, что оправиться после него не сможет каждый.

Не мог он также поверить, что два дня назад, они с Энис всё ещё гуляли по ночному городу, бросали камни в речку и говорили о дальнейшей семейной жизни, а тут внезапный отъезд, альбом. Майк уже купил кольцо, которое хотел подарить именно сегодня, но ...

Ещё больше нависнув над альбомом, будто понемногу втягивающийся в него, он перелистнул ещё одну страницу.

Она была черного цвета.

В глазах тоже потемнело. Две фотографии, которые были расположены на ней, просто разрезали его на две части. Стало тяжело дышать. Мозг выворачивало наизнанку. Это было издевательство, причём в чистом виде. Оно даже не закрывала лицо чёрной вуалью, а просто ...

Там были фотографии двух крестов, двух могил. Это были его родители. Под ними, маленькими буквами было написано «Вначале ты убил его» - это под карточкой, на которой был изображён

крестообразный памятник отцу, суть правее, под карточкой матери, было написано «а после втоптал в землю её».

Это белые буквы рвали тело на куски. Майк заплакал. Он уже не мог удержаться. Теперь он знал, что девушка этим альбом изранит его душу. За год она насобираала достаточно информации, чтобы заставить его поверить во всё. Во все катастрофы, которые произошли в его жизни.

Майк сразу вспомнил своего отца, тот момент, когда отец говорил ему свою просьбу, просьбу о продолжении его карьеры. Потом перед ним мелькнуло лицо матери. Её взгляд был какой-то странный, будто она обвиняла его в чём-то. Её губы стали шевелиться. Она попыталась что-то сказать, но у неё ничего не получилось, или Майк ничего не услышал. Но он знал, что слова были плохими. Сейчас ничего не могло быть хорошим.

Майк уже не хотел смотреть альбом дальше, но чтобы перелистнуть на последнюю страницу обязательно нужно было пролистать всё. Альбом был сделан таким образом, что страницы, которые ты перелистывал, блокировались и могли переворачиваться только с самого начала и по одной. Поэтому, открыв альбом, Майк не мог не досмотреть его до конца, хотя мог оставить на всю жизнь открытым либо закрыть, но потом начать заново все терзания.

Быв, писателем, издавшим три книги про призраков, Майк не мог сдержать внутреннего любопытства. Его рука уже потянулась к листку, чтобы его перевернуть, но ...

Настольная лампа моргнула. Майк посмотрел на фотографию Энис, которая стояла у него на столе. Взял её и со всего размаху бросил в стенку. Звон стекла разразился как гром в этот тихий, но не спокойный вечер.

Майк достал из нижней шухлятки сигареты, которые хранились для гостей, потому что он сам не курил, но сейчас его уже уносило в иной мир. Туда, где вечное волнение, разочарование, обида, тоска и смерть. Его сердце забилося ещё чаще. Он закурил. Сделал первую затяжку. Прокашлялся и затем резким движением перевернул страницу.

«О боже», подумал он. Майк присел, то что увидел могло не только ранить, но и убить. Всё больше и больше этот альбом напоминал ему морской бой, в котором кто-то выигрывает. В его случае, он мог победить только в том случае, если перелистнёт последнюю страницу и переживёт сможет пережить всё, что приготовил ему альбом.

Страница, была опять чёрная. На ней Энис приклеила вырезку из газеты. Там был исковерканный труп, вокруг которого толпилась много народа, а где-то недалеко стоял грузовик. В кадр ещё смог попасть и полицейский, но это не было столь важным. Труп был его матери. После смерти отца у неё поехала крыша. Ей про это говорили многие, но Майк не верил ни чьим словам, зато мать поверила и в один день бросилась под грузовик.

Энис заставила вспомнить даже это. На этом она не собиралась останавливаться, на второй странице был диск. Майк выхватил его и сразу же поставил, чтобы прослушать.

Тишина. Шумы. Это был выпуск новостей, но только не весь, а отдельная вырезка.

«Сегодня одна сумасшедшая бросилась под колёса грузовика. Случай уникальный впрочем, как и сама женщина, которая на момент смерти находилась в одной ночнушке. Такое в Минске случается впервые. Женщина скончалась на месте. Более точные данные о происшествии слушайте в вечернем выпуске».

После этих слов была ещё небольшая пауза, а потом резко началось шипение, из динамиков послышался крик, и одно предложение, которое только что произнёс ведущий «Женщина скончалась на месте»

Майк не выдержал и бросился выключать музыкальный центр, но от волнения и страха сделал это не сразу. Ещё раз пять он услышал крики и слова ведущего, которые холодили всю душу. Когда в комнате настала тишина Майк закрыл глаза и у него в полной темноте перед глазами встала вырезка из газеты, а где-то далеко слышны слова, те, что только что звучали из динамиков. Он не мог поверить, что всё это происходит именно с ним.

Счёт времени уже подвести было невозможно. Он не представлял, где он находится. Перед ним мелькало всё, что он увидел пару минут назад. Набравшись смелости и сил, Майк открыл глаза и

подошёл к альбому. Его взгляд опять упал на искажённый труп, он больше не мог этого видеть, поэтому перевернул страницу.

Следующий листок был ярким. Майк уже вздохнул с облегчением, но когда увидел, что там изображена Энис, он готов был поломать всю мебель, которая его окружала. Он стал ненавидеть этого человека буквально за какие-то двадцать минут. Любое напоминает о ней приводило его в ярость. А что она пометила на этой странице, просто кипятило его терпение, которое и так было на исходе.

На фотографии была изображена Энис, сидящая возле воды, на желтоватом песке и смотрящая прямо ему в глаза. Её взгляд пронизывал Майка. На лице была улыбка, только не искренняя, а выдавленная, она делала фотографию ещё более противной.

Рядом на второй странице был конверт. В нём лежало письмо. Майк достал его и стал судорожно читать.

Каждая буква впивалась в его тело как железная скоба. Но он терпел, терпел всё, он хотел увидеть концовку, до которой оставалось не так много. Больше всего его ранила строчка, в которой Энис обвиняла его не только в смерти его родителей, но и своего отца, который умер недавно.

Вот, что там говорилось.

«... Ты жалок. Даже не смог признаться, что именно ты убил не только своих родителей, но и моего отца. В ту ночь, ты не пустил меня домой, а захотел, чтобы я осталась с тобой. У меня было предчувствие, что что-то случится, но я всё же осталась, потому что не могла смотреть на это жалкое лицо, которое сейчас читает эти строки. Ты убийца. Убийца, Убийца...»

Майк стукнул со всей силы по стеклянному столу. Стекло треснуло, но не разбилось. Он разорвал письмо, и выкинул его себе за спину. Он не хотел держать полыхающий ад у себя в руках. Больше всего он не желал видеть эту смерть, которая пронизывала огромной чёрной линией весь альбом.

Зазвонил телефон. Майк поднял трубку. Звонили из милиции. Как только он узнал, что его сестра попала в аварию и сгорела сидя в машине, он со всей злости, обиды и разочарования бросил телефон в стенку.

Он не верил, что в этот момент потерял последнего близкого человека, но Майк знал, что это не случайность. Энис всё подстроила. Теперь он понял, почему Анжелика пришла именно к нему.

Хоть она и не любила его на словах, но в душе у неё горела искра и поэтому она не могла не отнести родному человеку подарок, так она думала.

Майк перевернул страницу и увидел, то...

Он не мог смотреть. Этого просто не могло быть. Теперь он понимал, что скоро конец, развязка, в альбоме оставалось совсем немного страниц. Наверное, ещё столько же скольким людям осталось жить на этом свете.

Майк думал, что теперь Энис будет вести бой только против него, потому что он остался один. Потеряв сестру, он не мог успокоиться и поэтому из глаз текли слёзы, а в душе бушевал ураган, который нужно было выпустить наружу. Майк не знал, как это можно сделать.

На странице была фотография с аварией. Там горел совершенно покарябанный автомобиль. Он сразу представил сестру, лежащую между кусков покарябанного металла. Мозг не мог работать правильно. Нереальное становилось реальным. Сквозь фотографию, Майк стал мысленно проникать на дорогу. Закрыв глаза, он услышал звуки милицейских машин, пожарных, звуки раций, треск огня, крики людей, которые наблюдали за всем происходящим.

Майк встряхнул голову. Картинка не пропадала. Он открыл глаза, и всё равно перед ним был горящий автомобиль, сзади всё ещё слышались звуки и рёв сирен, но только перед глазами была фотография, которая уже стала немного мокрой, из-за огромного количества слёз упавших на неё.

Майк больше не мог всё это выносить. Он выпил ещё стакан виски, но в душе ни на сколочку не уменьшился страх, волнение, переживание, а только больше обдало леденящим воздухом собственной смерти.

Хотелось быстрее закончить смотреть альбом, поэтому он перелистнул страницу, но от неожиданности от увиденного - подпрыгнул. Чувство страха нахлынуло на него с невероятной скоростью и обволокло с ног до головы. Его испуганный взгляд был направлен именно на середину фотографии, именно туда, где

должно было оказаться так называемое тело его сестры. Он смотрел в могилу. Это была аккуратно вырытая могила, окружённая зелёной травой, а на свежем чёрном песке лежал крест, только он был не белый, а чёрный. Такая картина смогла стереть с него только слёзы, но прибавила ещё больше страха. Когда шок стал немного спадать, Майк смог прочитать надпись под снимком. «Она уже там. Твоя очередь». От написанного, у него по телу пронеслось стадо мурашек.

Майк не мог поверить, вернее даже представить, как Энис может знать время его смерти. Хотя и не называется оно тут, но всё же это настолько насторожило Майка, что он стал оборачиваться, потом подошёл к окну и посмотрел, никто ли не следит за ним, осмотрел крыши, на которых мог бы кто-нибудь сидеть. Вроде никого не было.

Сердце от страха тряслось с бешеной скоростью. Майк не представлял, что с ним произойдет, когда он увидит следующую страницу. Он внимательно присмотрелся к альбому, осталось всего две, два удара холодным ножом прямо по сердцу. Он не знал, выдержит ли он их, но все же вскинул руку, для того, чтобы перевернуть ещё одну страницу, но, немного помедлив, остановился. Ему захотелось ещё проверить лестничную площадку. На ватных ногах он прошёл к двери, посмотрел в глазок, вроде никого не было. Он спустился на нижний этаж, там тоже никого не было.

Немного уверенности появилось у него, поэтому в квартиру он поднимался не так робко, как спускался. Как только он дошёл до своего стола, на котором лежал альбом, то сразу же перевернул лист. Перед глазами, опять предстала чёрная страница, с множеством голубых квадратиков, которые нужно было двигать. Вверху было написано «Передвинь три квадратика и они решат твою судьбу».

Майк немного медлил. Он закурил. Руки тряслись, он боялся даже дотронуться до одного из них. Но, все же, найдя у себя немного смелости, пододвинул один квадрат. Под ним лежала аккуратно сложенная бумажка. Когда квадрат был пододвинут, то бумажка выскочила и упала на стол, до такой степени она было прижата. Перед глазами была маленькая картинка, с нарисованным чёрным бильярдным шариком. Майк всё еще не понимал, что происходит. Взяв в руки бумажку, он еле смог её развернуть. Руки тряслись, они холодели с каждой секундой.

Когда бумажка была развёрнута, Майк смог прочитать предложение, написанное на ней очень мелким подчерком. «Этот шарик – это первый шаг к твоей смерти» - такой там был текст. Прочитав, Майк мигом выкинул бумажку, и от злости или от ужаса, а может, у него уже стали происходить сдвиги. Он резко пододвинул ещё два квадратика. Тут же выскочило ещё две бумажки, приземлившись в разных концах стола.

Майк потянулся за одной из них. Он дрожал. Он представлял, что любое движение может стать последним, но всё же раскрыл бумажку. Там было написано. «Этот предмет будет вторым». Он так и не понял, что это значило, но медленно перевёл взгляд на открывшиеся картинки, потому что забыл посмотреть на них сразу. Страх не только сковывал его действия, но и постепенно отключал мозг.

В маленьких окошках был нарисован дротик, а в другом пистолет. Майк сразу подумал, что если он не умрёт от дротика, то пистолет уж точно принесёт ему посылку на тот свет.

Больше ждать он не хотел. Поэтому, собрав всё своё мужество и силы воедино, потянулся за второй бумажкой. Открыл он её быстро. Там было сообщение, которое заставило его встрепенуться. Он стал оглядываться. Ему показалось, что в комнате кто-то был, но нет. Всё стояло точно так же, как и раньше. Нигде Майк не заметил ненужных теней. Он прочитал ещё раз «Перелистывай страницу» - этот текст немного насторожил его.

Но все же он кое-как дотянулся до альбома и перелистнул страницу. Она была белая, вся белая, кроме двух фотографий, они были черные с белыми буквами. На одной было написано слово «конец», а на второй «Тогда когда я захочу, а это скоро».

Он больше не мог смотреть в эту книгу с фотографиями. Увидев развязку, Майк хлопнул обложкой и альбом засчёлкнулся.

Вокруг воцарилась тишина. Майк не мог даже пошевелиться, потому что думал, что если сейчас он сделает ещё хоть одно движение, то тут же умрёт.

Майк долго не шевелился. Его взгляд был направлен только на альбом. Он не мог больше никуда смотреть.

Спустя некоторое время, Майк всё же смог встать и подойти к бару, где открыл бутылку виски и стал пить прямо из горла. Мысли в голове совершенно перемешались. Перед глазами стоял только альбом. Он никак не мог забыть его чёрный цвет с тоненькими золотыми полосками по бокам.

Страх. Ночь. Фотографии. Всё это сплелось воедино и образовало огромный ком в его сознании, который он не мог проглотить и поэтому очень боялся за свою жизнь. Он сел на диван. Закрыв глаза. Пролетел чёрный шар, потом дротик, бумажка, огонь. Майк не выдержал и побежал в ванную, но не добежал. Раздался звонок в дверь. Он остановился. Повернулся и оказался прямо лицом к зеркалу. Его волосы стали белыми. Он был стар, очень стар. На лице виднелся ужас, тело поменяло цвет. Зрачки были расширены.

Майк закричал. Он упал на колени и прокричал «Почему я?».

Раздался второй звонок. Майк, не хотел подходить, но ноги уже сами шли в сторону двери. Потому что он знал, что он должен открыть дверь. Так он и сделал.

Одна рука потянулась к ручке, вторая к замку. Он повернул защёлку и распахнул дверь.

Толчок. Удав. Кровь. Боль. Сонная артерия. Выстрел. Разбитое зеркало. Опять кровь.

- Я пришла забрать вещи, которые у тебя остались. Хоть ты уже и не знаешь, что я говорю, но всё же ты был скотиной. Я не думала, что мне придётся заходить. Всё же ты был немного сильнее, чем твоя сестрица. Та вся в матушку пошла.

Энис рассмеялась. Она ещё раз посмотрела на труп Майка, который валялся возле разбитого зеркала, и из сонной артерии торчал дротик, а где-то в углу остановился шарик от бильярда.

Она достала из сумочки «Полароид» и сделала фото. Затем пошла в зал. Достала ключ из своей сумочки и открыла альбом. К тому времени фотография была уже сделана. Энис приклеила её на ту страницу, где было изображение пустой могилы.

- Теперь всё закончилось. Ты там, где я тебе и обещала. Мне для этого понадобилось всего-то 70 минут. Теперь на очереди Сэм Фаррелл, надеюсь, ты не забыл про него, - произнесла с радостью в голосе Энис.

Это были её последние слова. Энис взяла альбом и ушла из квартиры с номером 1408. На улице она села в свой кабриолет и отправилась на поиски. Она была ещё молода, и это была её жизнь. Жизнь, которой правила смерть.